

ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: К ДИСКУССИИ О ФИЛОСОФИИ И АКСИОМОДЕРНЕ

Я. В. Левинская

Краков, Ягеллонский Университет

Аннотация. Статья посвящена вопросу дефиниции «философского» в рамках государственно-религиозного дискурса. Автор указывает на возможную подмену понятий, вызванную конструированием идеологической платформы в современной России. Концепция аксиомодерна рассматривается с точки зрения базового элемента этой идеологии. Автор поднимает вопрос о механизме сближения «политического» и «религиозного» и акцентирует внимание на необходимости осмысления обозначенных процессов посредством философского анализа.

Ключевые слова: идеология, аксиология, аксиомодерн, религия и политика

IDEOLOGY OF MODERN RUSSIA: TO THE DISCUSSION ABOUT PHILOSOPHY AND AXIOMODERNITY

Ja. V. Levinskaia

Krakow, Jagellonian University

Abstract. The article is devoted to the question of the definition of “philosophical” within the framework of the state-religious discourse. The author points to a possible substitution of concepts caused by the construction of an ideological platform in modern Russia. The concept of axiomodernity is considered from the point of view of the basic element of this ideology. The author raises the question of the mechanism of convergence of the “political” and “religious” and focuses on the need to comprehend the designated processes through philosophical analysis.

Key words: ideology, axiology, axiomodernity, religion and politics

«Инъекция политического» в философский дискурс всегда требует пристального внимания. Теоретизирование в области данной проблематики соприкасается с анализом практических механизмов и призывает к осмыслению этого «присутствия». «Кому и для чего это нужно?» — базовый вопрос, вызывающий к беспромеждительному вмешательству. Мимикрия новосозданных дискурсов требует деконструкции Деррида [3]. Обнаружение симптоматики — важный этап на пути «расколдовывания» новообразованных замыслов и идей.

В сентябре 2020 г. вышла в свет статья А. В. Щипкова, заместителя главы Всемирного русского народного собора (далее — ВРНС), указывающая на так называемую «необходимость» создания философской платформы в России: «...России философия нужна сегодня как никакой другой стране. Мы должны хорошо владеть ее инструментарием, чтобы продвигать свои цивилизационные ценности и налаживать общественную коммуникацию» [7]. Игнорировать или реагировать — выбор, который еще предстоит сделать философскому сообществу, однако понять сигнализацию зова, по-нашему, стоит. Что главным образом понимается под предлагаемой философией? Идет ли речь о ревальвации или девальвации философского опыта? Каков эффект потенциальной «аксиологической пилули»? Вот вопросы, порождаемые новосозданным лейтмотивом.

Для знакомства с проблематикой необходимо обратить внимание как на саму фигуру А. В. Щипкова, так и на ВРНС, заместителем главы которого он является. Важно указать на потенциальное влияние ВРНС на социокультурный и политический дискурсы в России. Собор был учрежден в 1993 г. под патронатом Московского патриархата. Основные цели и задачи лежат в области дефиниции «русской» идентичности и механизмов ее развития. А. В. Щипков занимает пост руководителя Научно-аналитического центра, а также Комитета по культуре в рамках ВРНС [4], что, в свою очередь, свидетельствует о его «интеллектуальной» роли в Соборе. На наш взгляд, организация выступает связующим звеном между «светским» и «религиозным» с целью выработки некоторого государственного *credo*, в чем А. В. Щипков, по-нашему, играет значительную роль.

Основные интересы А. В. Щипкова характеризуются обращением к «секулярному» и «постсекулярному», «аксиологическому»

и «модернистскому», «национальному» и «религиозному». Идеи автора — синкретическая мозаика, цель которой — в проектировании консервативной морали. Аксиомодерн, по автору, это то, что придет на смену постмодерну: «Это состояние общества, в котором сочетается ощущение “современности”, “нового времени”... универсализм, единство картины мира и традиционные моральные ценности... Новую парадигму от старой отличает приоритет целостности, жизнь по единым правилам» [5, с. 27]. Риторика автора не может не обратить на себя внимания. С одной стороны, это намек на соборность как маркер русской дореволюционной мысли, а с другой — на «скрепы» как индикатор консервативной идеи. Однако здесь важно понимать, что из этого политическое, а что философское. Какова природа аксиомодерна, выдвинутого А. В. Щипковым? По-нашему, это и есть та самая «инъекция политического», стремительно рвущаяся в философское тело.

Важно понять, что именно подразумевается под философией в статье А. В. Щипкова. Автор пишет: «Философия — это именно методология мышления, рассуждения и понимания» [7], указывая, таким образом, на инструментальный характер философского знания. Но между тем отмечает: «Без философской школы человек беспомощен в выборе, он несвободен, он зависим. В этом случае не он выбирает идеи, а идеи выбирают и подчиняют его» [Там же]. Человек, согласно А. В. Щипкову, пребывает в некотором вакууме подчиняющих идей, единственным способом избавления от которого является философия. Однако под философией в таком случае понимается какой-то конкретный инструмент. Релятивизм и плюрализм с этой точки зрения не выдерживают критики. В данном аспекте позиция автора сходна с некоторыми идеями П. Бергера о влиянии релятивизма (в том числе религиозного плюрализма) на явления фундаментализма [9, г. 3]. Выходом, по мнению А. В. Щипкова, может служить распространение так называемых цивилизационных ценностей посредством создания новой философии.

О чем свидетельствует подобная однонаправленность философского знания? Мы склонны полагать, что речь идет о стремлении создать идеологию, отвечающую потребностям консервативных тенденций. Х. Арендт, определяя «идеологию», пишет: «Идеологии

отличаются “научностью”: они... претендуют на звание научной философии... на познание мистерии исторического процесса как целого» [1, с. 608–609]. Научность и логичность — два ярких маркера в становлении идеологий. Граница между философией и идеологией становится размытой. Философия, о которой идет речь в статье А. В. Щипкова, легко адаптируется под дефиниции Х. Арент. «Инъекция политического», таким образом, трансформируется в «идеологическую», прямое назначение которой — «ахиллесова пята философа».

В контексте поднятой проблемы важным остается тенденция сближения «политического» и «религиозного», что заслуживает осмысления в русле секулярных и постсекулярных исследований. Всемирный русский народный собор ярким образом иллюстрирует процесс «связывания» одного с другим. О чем это свидетельствует — о создании обновленной модели цезарепапизма или о православной версии «аджорнаментно»? Сам А. В. Щипков казалось бы различает церковный и государственный функционал: «Главная цель Церкви находится по ту сторону нашей земной жизни, а государство занимается земными делами, и в этом принципиальное отличие» [8, с. 101], но между тем указывает на необходимость взаимоотношений: «И, собственно, отношения Церкви и государства — это постоянный поиск наиболее удачных механизмов для решения этих проблем с пользой для общества» [Там же]. По-нашему, ВРНС и является тем механизмом, ключевая задача которого сводится к созданию «аксиологической» платформы. Однако что это за ценности и каков их центробежный исток — вопрос, нуждающийся в отдельном осмыслении.

А. В. Щипков, ссылаясь на М. Вебера, отмечает: «Веберовское утверждение — аксиома общественных наук. Из нее следует, что никакая общественная этика не может иметь других корней, кроме религиозных» [6, с. 29]. Предпринимая попытку конструирования социорелигиозной формулы, релевантной для России, автор приходит к следующему: «Если придерживаться веберовской формулы, получится следующее определение: “православная этика и дух солидарности” (то есть справедливости, товарищества и взаимопомощи). Это и есть специфический русский этос» [Там же, с. 29–30]. Автор не дает четких дефиниций касаясь проблематики «аксиологической платформы» или

же, языком самого А. В. Щипкова, аксиомодерна. Отсылки к евангельским законам не отвечают на главный вопрос о предлагаемом «наборе ценностей», «работа» над чем, вероятно, идет.

На сегодняшний день мы имеем дело с синкретическим подходом, положенным в основу упомянутых процессов. По-нашему, важно обратить внимание на данные явления в контексте философских исследований. Спектр вопросов, нуждающихся в непредвзятом анализе, порождает эффект «снежного кома». Методологически эти проблемы могут быть связаны как с подменой понятий (в частности), так и с поверхностной рефлексией философского знания (в целом). Концептуально же — с бескомпромиссностью. «Неясности теоретического порядка при анализе коммуникативных норм и принципов общественной жизни могут привести на практике к катастрофическим последствиям» [2, с. 8], что в большей степени актуализирует данную проблематику. В рамках философии, по-нашему, важно поднимать эти вопросы, ответы на которые «нужно искать без особых промедлений» [Там же, с. 10].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма / пер. с англ. И. В. Борисовой и др. М. : ЦентрКом, 1996.
2. *Гутнер Г.* Секулярность, постсекулярность и универсализм: Замечания к диалогу Хабермаса и Ратцингера // Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О разуме и религии / пер. В. Витковского. М. : Библийско-богослов. ин-т св. апостола Андрея, 2006.
3. *Деррида Ж.* О грамματοлогии / пер. Н. Автономовой. М. : Ad Marginem, 2000.
4. О соборе // Всемирный Русский народный собор. URL: https://vrns.ru/o_sobore (дата обращения: 01.11.2020).
5. *Щипков А. В.* Бронзовый век России. Взгляд из Тарусы. СПб. : Русская культура, 2015.
6. *Щипков А. В.* До и после политики. М. : ПРОБЕЛ-2000, 2016.
7. *Щипков А. В.* Зачем России нужна философия в разгар мирового кризиса : официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5687219.html> (дата обращения: 01.11.2020).
8. *Щипков А. В.* Прямое высказывание. М. : Олма: Торговый дом «Абрис», 2019.
9. *Berger P., Zijderveld A.* Pochwała wątpliwości. Jak mieć przekonania i nie stać się fanatykiem / Przekład Stefan Baranowski. Kraków, 2017.